

УДК 37.013.8:78

UDC 37.013.8:78

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИДЕЙ ИНТОНАЦИОННО- ВЫРАЗИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

IMPROVING MUSICAL-PEDAGOGICAL EDUCATION ON THE BASE OF THE IDEAS OF INTONATION- EXPRESSIVE APPROACH

Е. П. Дихтиевская,

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры музыкально-
педагогического образования Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка;*

Чжан Лумэй,

*аспирант кафедры музыкально-
педагогического образования факультета
эстетического образования Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка*

Ye. Dikhtiyevskaya,

*PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Musical-Pedagogical Education,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank;*

Zhang Lumei,

*Postgraduate Student of the Department
of Musical-Pedagogical Education,
Belarusian State Pedagogical
University named after
Maxim Tank*

Поступила в редакцию 10.10.22.

Received on 10.10.22.

В статье анализируются методологические предпосылки эстетики и музыкознания, позволяющие акцентировать педагогический потенциал музыкального искусства в построении процесса музыкально-педагогического образования. Предлагается рассмотрение идей интонационно-выразительного подхода как резерва совершенствования музыкально-педагогического образования.

Ключевые слова: музыкальная педагогика, интонационно-выразительный подход, протоинтонация, творческий метод, профессиональная сфера действительности, ценность, эстетика, эстетическое сознание.

The article analyzes methodological prerequisites of aesthetic and music studies which allow to emphasize the pedagogical potential of musical art in constructing the process of musical-pedagogical education. It suggests considering the ideas of intonation-expressive approach as a reserve for improving musical-pedagogical education.

Keywords: musical pedagogy, intonation-expressive approach, protointonation, creative method, professional sphere of activity, value, aesthetic, aesthetic consciousness.

Введение. Методологические идеи философии, эстетики, искусствознания и музыкознания служат фундаментальными опорами музыкальной педагогики. Преподавание музыкального искусства является особым родом деятельности и особой сферой профессиональной педагогической действительности, соединяющей с себе музыкальное искусство и педагогику. Педагогический дискурс включает обсуждение возможности считать педагогику как наукой, так и искусством преподавания [1]. Все более активно обсуждается и практикуется возможность преподавания искусства в формах искусства. Уроки Д. Б. Кабалевского, Э. Б. Абдуллина, М. Ф. Головиной и целой плеяды советских, в том числе белорусских учителей и исследователей (В. Я. Ковалив) явились в 70–80-е гг. XX века одними из самых убедительных опытов в этом направлении.

Музыкальную педагогику можно представить как профессиональную сферу действительности, оперирующую художественными ценностями на уровне передачи их субъектно-личностным способом. Формы самой музыкальной педагогики могут и должны обладать той степенью выразительности, которая будет восприниматься обучающимися непосредственно чувствами на уровне самостоятельных ценностей.

Основная *цель* нашей работы – показать необходимость и возможность совершенствования процесса музыкально-педагогического образования на основе дальнейшей разработки и внедрения интонационно-выразительного подхода в теорию и практику музыкальной педагогики. Данная проблема интересует нас, прежде всего, в контексте формирования эстетического сознания учителя. Это определяет *актуальность* обсуждаемой проблемы.

Основная часть. Музыкальная педагогика занимается передачей обучающимся совокупности музыковедческих знаний (теория и история музыки), формированием и развитием творческих способностей, умений и практических навыков в различных областях музыкального искусства. Основная цель музыкального воспитания и обучения в общеобразовательной школе – формирование всесторонне развитой, богатой в духовно-нравственном отношении личности, обладающей музыкальной грамотностью. Предмет исследования всех форм организации, методов и средств музыкального обучения и воспитания личности, на основе которых образуется комплекс профессиональной подготовки учителя-музыканта. Воспитание музыкальной культуры личности «как части его духовной культуры» (Д. Б. Кабалевский) достигается путем введения детей в музыку как в «искусство интонируемого смысла» (Б. Асафьев) [2]. В концепции Д. Б. Кабалевского разработаны основы освоения в музыкально-педагогической практике интонационных средств выразительности музыкального языка, обеспечивающего восприятие музыки как части жизни человека, расширяющего эстетическую картину мира в его сознании [3]. Д. Б. Кабалевский убедительно продемонстрировал возможность включения детей в осмысленный процесс выразительного интонирования в разных видах практической деятельности на уроке – пении, импровизации, игре на элементарных инструментах, движении под музыку, слушании, пластическом интонировании, театрализации и ритмодекламации.

По утверждению известного музыковеда В. В. Медушевского музыкальные выразительные интонации словно «собирают нектар» с «цветов пленяемой интонацией жизни», тем самым сообщая аналитическим средствам особую стройность, соразмерность, превращая их в «беспредельно емкие знаки, полные живой красоты» [4, с. 27]. Отсюда истекает особый смысл, питающий педагогическую стратегию интонационно-выразительного подхода в преподавании музыки. Только выразительные интонации могут оказать впечатляющее воздействие на учащихся. По свидетельству многих композиторов, писателей, поэтов, существует период, когда автор будущего произведения «заболевает» его художественной идеей, «зачиная» ее в своем сердце. Об этом свидетельствуют высказывания Л. Толстого [5, с. 456], Ф. Достоевского [5, с. 165], А. Блока [6, с. 97], А. Герцена [7, с. 160], П. Чайковского [8, с. 41]. После порою мучительных поисков аналитики формы и, наконец, успешного воплощения по-

является на свет произведение, которое, живя своей самостоятельной жизнью, способно «заразить» своей красотой и смыслом тех, кто его воспринимает. Эту мысль Л. Н. Толстой много раз повторял: «Художественное произведение есть то, которое заражает людей» [5, с. 498]. Конечно, в педагогическом процессе в эту цепочку встраивается вдохновенная деятельность учителя, принимающего на себя – в свои чувства, мысли, сердце, сознание – путь художника, с творчеством которого он знакомит учащихся: от озарения «зачавшей души» (Н. П. Огарев) [7, с. 160] – через «развертывание из идеи, как растения из зерна» (В. Г. Белинский) [8, с. 16], через воплощение в форме набравшей силу «эмбриональной субстанции» (И. Бергман) [8, с. 15] – к победе «преодоления материала художественной формой» (Л. С. Выготский) [9, с. 315]. Так, значимые для учителя личностные смыслы передаются ученику, «заражая» его определенными смыслами, формируя систему ценностей его эстетического сознания. Следует заметить, что интонационно-выразительный подход является по сути творческим и его реализация не предполагает строгой алгоритмизации. Если бы можно было с точностью зафиксировать процесс зарождения искусства, то можно было бы «наладить серийное производство произведений литературы и искусства» [8, с. 14]. Однако понимание природы процессов художественного творчества дает серьезный импульс онтологического отношения к принципам организации процессов восприятия и исполнения музыки в процессе музыкального обучения и воспитания.

Значительный педагогический потенциал для разработки методики музыкального обучения и воспитания содержат концептуальные идеи эстетики, искусствознания. Со стороны *эстетики* – это утверждение приоритета ценностей в развитом эстетическом сознании, что отражается на восприятии непосредственно чувствами выразительных форм окружающей действительности (А. Ф. Лосев) [10]; это идеи об эстетике, как науке о «неутилитарном созерцательном или творческом отношении человека к действительности, изучающей специфический опыт ее освоения» (В. В. Бычков) [11]; научные представления об эстетическом сознании, как о разностороннем в своей гармонии и единстве идеальном процессе, а также деятельности, имеющей в своей структуре компоненты горизонтالي (эстетическая потребность и эстетический образ) и вертикали (знания, ценности, нормы и средства общения) (В. М. Видгоф) [12]; представления о направленности и механизме формирования эстетического сознания (М. С. Каган) [13]. По замечанию М. С. Кагана, «работа

эстетического сознания направлена на (...) раскрытие семантической значимости художественных текстов в их глубоком выразительном значении» [13, с. 203]. М. С. Каган представил модель «жизненного кольца эстетически-художественной системы» личности, звеньями которой являются «красота», «эстетический образ» и «явленная сущность». Внутри этой системы свершается процесс эстетического воспитания. Формирование индивидуального эстетического сознания происходит в опыте практической деятельности на основе эстетических переживаний. Это может быть опыт интерпретации музыки, проявляющийся практически во всех видах музыкальной деятельности – создании, исполнении и восприятии музыки.

Труды А. Ф. Лосева убедительно показывают универсальность предмета эстетики, которая позволяет рассматривать любую сферу действительности с точки зрения значимости и в контексте ее выразительных форм [10]. Область выразительных форм выступает согласно утверждению А. Ф. Лосева как самостоятельная непосредственно чувствами воспринимаемая *ценность*. Ценность не бывает безличностной. Если есть ценность, априори существует личность, для которой она будет являться таковой. Дефиниция А. Ф. Лосева содержит важнейшие характеристики ценности выразительных форм действительности, определяя их как: а) «самостоятельные» и б) «непосредственно воспринимаемые». Идеи А. Ф. Лосева позволяют отнести музыкальную педагогику к сфере действительности, имеющей, как и любые иные сферы, выразительные формы. Отсюда следует, что учитель-музыкант должен озаботиться поиском в своей профессиональной области тех средств, методов и способов, которые будут способствовать воздействию выразительных художественных форм искусства непосредственно на личность ученика в организуемом учителем музыкально-педагогическом процессе. В этой связи уместно упомянуть «эстетику впечатляющего воздействия» М. М. Бахтина [14], согласно которой определенное содержание выражается в художественной форме так, что его самые сокровенные глубинные смыслы становятся близки и понятны воспринимающему. На это направлен выбор автором художественно-выразительных средств, композиционно-драматургического строения формы, а также заслуживает отдельного внимания адекватная художественному образу исполнительская интерпретация произведения. Таким образом, произведения искусства сами по себе уже содержат значимый педагогический потенциал. Выразительностью облада-

ет в целом культура человечества в разнообразных ее проявлениях. Эстетическое сознание, охватывая мир в целостности и его значимости, ценности для человека, успешнее и естественнее всего формируется в процессе целенаправленного организованного общения с произведениями искусства. Интонационно-выразительный подход обеспечивается развитым эстетическим сознанием учителя, ориентированным на ценностные выразительные качества преподаваемого им предмета искусства.

Парадоксальность позиции учителя состоит из двух, на первый взгляд, разнонаправленных векторов педагогического поведения. *Первый* из них состоит в том, чтобы не быть помехой в процессе оказания впечатляющего воздействия произведения на личность ученика, обеспечиваемого художественными качествами самого произведения искусства как такового. Заметим, что это предъявляет требование особого ответственного отношения к выбору произведения, а также к созданию необходимых условий его восприятия, начиная с соответствующей интонационной атмосферы урока [15] и заканчивая техническими средствами, обеспечивающими качество звучания произведения на занятии. *Второй* вектор состоит в поиске адекватных методов педагогического вхождения в тот диалог, который, возможно, уже начался между внутренним субъектом произведения, его красотой и внутренним субъектом ученика в процессе взаимодействия ученика и произведения искусства. Здесь учителю надо четко представлять самого ученика, быть знакомым с его внутренним миром. Преподавание искусства в формах искусства требует осознания своей основной цели не только в форме понятий, но и в художественно-образной форме. Так, необходимо четко знать цель своего педагогического воздействия на личность ученика в соответствии с общими целями музыкального обучения и воспитания и иметь представление об идеале личности гармонически развитого ученика, имеющего определенную степень музыкальной грамотности. Это может быть создание учителем своего рода образа-портрета ученика, основными характеристиками которого будут желаемые прогнозируемые качества в их целостности.

Ведущие идеи *искусствоведения и музыковедения* наряду с концептуальными положениями эстетики содержат огромный потенциал развития музыкальной педагогики, необходимый для осмысления и использования художественных методов творческой деятельности. Это, прежде всего, идеи развития художественной формы музыки [2], описание

способов построения смысловых миров музыки, исторического осуществления музыки (от ее истоков к «стилевым колебаниям» музыки XXI века), мысли о музыкальной интонации красоты. Музыкознание трактует понятие «интонация» как фундаментальное явление культуры, связывая ее прочтение с целями духовного анализа музыки, со способностью «распознавания рангов красоты» (по выражению В. В. Медушевского), как важным показателем музыкальности человека [4]. Перечисленные идеи требуют интонационно-выразительного подхода, где интонационная форма рассматривается со стороны несомого ею художественного смысла. Заметим, что в музыкально-теоретическом высшем образовании наряду с интонационно-выразительным, успешно разрабатывается интонационно-онтологический подход к анализу музыки, включающий изучение ценностных духовно-нравственных и герменевтических аспектов классической музыки. Об этом пишет в научной статье автор Г. У. Аминова, описывая опыт Московской консерватории им. П. И. Чайковского. Интонационно-онтологический подход связывается с интонационным, идейно-смысловым прочтением содержания музыкальных произведений. Г. У. Аминова подчеркивает, что «вне философского уровня раскрыть смысловую глубину сочинения, идеи, питающей живую интонационную ткань, национальный дух музыки невозможно» [16]. Так, адекватное прочтение, к примеру, национальной музыки требует использования соответствующей философской парадигмы. Профессор В. В. Медушевский в своей концепции интонационной формы музыки также выдвигает по сути интонационно-онтологический подход, когда пишет о «мировоззренческом содержании интонации» [4, с. 34], а также о механизме оформления аналитическими средствами в совершенном произведении «не онтологической пустоты, а живого богатства мироздания» [4, с. 27].

Углубление в коренные вопросы эстетики и музыкознания показывает, что надо обратить внимание на единство аналитической и целостно-смысловой сторон музыкально-педагогического процесса и на разработку творческого метода, широко используемого в искусстве – от смысла через аналитические средства музыкального языка к воплощению в звуковом единстве совершенной музыкально-интонационной формы. Этот метод можно использовать, прежде всего, для интерпретации музыки, пронизывающей практически все виды музыкальной деятельности. Организация музыкально-педагогического процесса должна совершаться на основе творческого метода воплощения определенного

содержания в соответствующей ему форме. Метод состоит в продвижении от целостной нерасчлененной протоинтонации (синкретизис) через встраивание в аналитический конструкт (соединение протоинтонации с отвечающей ей аналитической организацией) к воплощению смысла в единой интонационной форме (синтез смысла и соответствующего ему аналитического стержня) [4].

Универсальный художественный метод, исследуемый в теории двойственности музыкальной формы, имеет движение от не-вербализованного предчувствия, предслышания, предощущения формы в контексте точного понимания смысла на протоинтонационном этапе – к поиску-формированию аналитических структур, отвечающих целенаправленному воплощению определенного смысла и, далее, – к интонационному синтезу смысла и соответствующей ему аналитической структуры. То есть в движении художественно-творческого метода можно видеть три основных этапа: протоинтонационный, поисково-формирующий и этап воплощения. Подобные этапы описывает Г. Алибекова в работе «Грани художественности». Они обозначены автором как: 1 – «зарождение смутно сознаваемой потребности творить», 2 – созревание поэтической идеи или ожидание «озарения, от которого рождается духовная жизнь». Это две эвристические фазы, 3 – воплощение «образов-идей в реально ощутимые поэтические образы» [17]. Начальный и конечный этапы имеют движение от синкретизиса к синтезу через поисково-формирующую творческую деятельность второго этапа.

Творческий метод поиска интонационно-художественной формы для выражения определенного содержания может быть экстраполирован в область преподавания музыкального искусства. Понятие протоинтонация, употребляемое в концепции В. В. Медушевского, может быть использовано в качестве значимого компонента целеобразования и целеполагания в формировании музыкально-педагогической действительности. На начальном протоинтонационном этапе представление о цели будет служить учителю руководством в выборе методов, средств и приемов достижения поставленной цели. Четкое представление о методах будет появляться по мере постановки и решения педагогических задач, которые необходимо будет решать в связи с поставленной целью. Наилучший способ – выбор, формулировка и постановка задач универсальных по своему характеру и вбирающих в свое содержание многие частные вопросы педагогической практики. Наибольшими возможностями здесь располагает проектная деятельность, в процессе которой будет решаться

система задач по составлению плана-сценария урока, ориентированная на определенный творческий алгоритм.

Хотелось бы обозначить, что общими принципами обсуждаемого интонационно-выразительного подхода могут быть заявлены принцип *анализа* и принцип *целостности*. Разработка данных принципов – задача отдельного исследования. Необходима методическая интерпретация экстраполируемого подхода и принципов в пространстве музыкальной педагогики в художественно-педагогических мастерских каждого учителя-музыканта. Однозначно, интонационная форма музыкальной педагогики требует опоры на художественные принципы преподавания, особенно на ведущий принцип – переживание. Восприятие произведений искусства на занятии должно быть организовано в форме переживания, как атрибута художественной деятельности. Шкала напряжения сил разума и чувств в процессе переживания-усвоения содержания учебной дисциплины может колебаться от интеллектуального удовлетворения до катарсиса. Принципы художественного преподавания получили разработку в диссертационном исследовании и изложены в соответствующих публикациях автора [18; 19].

Заключение. Совершенствование музыкально-педагогического образования возможно на основе разработки идей интонационно-выразительного подхода. Интонационно-выразительная форма музыкальной педагогики как профессиональной сферы действительности – это совокупность всех педагогических средств, направленных на выражение и передачу определенного содержания образования в целях обучения и воспитания личности. Интонационно-выразительный подход – это подход, основанный на принципиальной возможности освоения в музыкальной деятельности определенного содержания, выраженного интонационными средствами. Понятия выразительности и интонационности в данном случае раскрывают и поддерживают смысл друг друга. Существенна интонационность передачи от учителя к ученику опыта переживания искусства как лично значимого для обучающихся, непосредственно воспринимаемого чувствами феномена, как самостоятельной ценности на уровне жизненных интересов. Этому будет способствовать развитое эстетическое сознание учителя-музыканта. Усвоение профессии в интонационно-выразительных формах – это воспитание любви к ней. Только мастер своего дела способен взрастить любовное отношение ученика к своей профессии. Любовь привлекает средства. Заметим, что

категория любви является одной из важных производных категорий, являющихся модификацией исходных категорий эстетики.

Выводы:

1. Положение эстетики о возможности непосредственно-чувственного восприятия выразительных форм всех сфер действительности как самостоятельной ценности позволяет рассматривать в качестве одной из сфер профессиональной действительности интонационно-выразительную форму музыкальной педагогики.
2. Интонационно-выразительная форма музыкальной педагогики как профессиональной сферы действительности – это совокупность всех педагогических средств, направленных на выражение и передачу определенного содержания образования. Содержание образования должно и может восприниматься и усваиваться как ценность, как нечто жизненно значимое для личности учащихся. Интонационно-выразительная форма обязательно включает лично значимый эстетический компонент, направленный на оказание впечатляющего воздействия на обучаемых.
3. Интонационно-выразительный подход к организации преподавания музыки включает конструирование педагогической формы как целостного и целесообразного процесса на основе принципов анализа и целостности. При его разработке и реализации целесообразно опираться, в частности на принципы художественного преподавания, разработанные в авторской концепции Е. П. Кулинкович (Е. П. Дихтиевской). Построение этого процесса должно удерживать содержательную линию целеполагания на всех этапах построения процесса образования – от конструирования содержания до выбора методов и приемов взаимосвязанной деятельности с обучаемыми.
4. Один из важнейших творческих методов – это метод движения от целостной протонотации – через аналитический конструкт – к воплощению смысла в интонационной форме. Методологическая платформа метода – ориентирование на выращивание формы из доминантных онтологических потенций содержания. Данный метод выявлен нами путем экстраполирования ведущих идей концепции интонационно-выразительной формы музыки в область музыкальной педагогики. В использовании описываемого метода мы видим резерв совершенствования интонационно-выразительного подхода, активно разрабатываемого в теории и практике музыкального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. Том 2 / К. Д. Ушинский. – М.: 2014. – 628 с.
2. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев – Изд. 2-е. – М.: Музыка, Ленинградское отделение, 1971. – 373 с.
3. Кабалеvский, Д. Воспитание ума и сердца : кн. для учителя / Д. Кабалеvский. – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.
4. Медушевский, В. Интонационная форма музыки: исследование / В. Медушевский. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.
5. Русские писатели о литературном труде (XVIII–XX вв.): сборник : в 4 т. / под общ. ред. и со вступ. ст. Б. Мейлаха. – Л.: Совет. писатель, 1954–1956. – Т. 3. – 1955. – 716 с.
6. Русские писатели о литературном труде (XVIII–XX вв.): сборник : в 4 т. / под общ. ред. и со вступ. ст. Б. Мейлаха. – Л.: Совет. писатель, 1954–1956. – Т. 4. – 1956. – 860 с.
7. Герцен, А. И. Собрание сочинений : в 30 т. / А. И. Герцен ; редкол.: В. П. Волгин (гл. ред.) [и др.]. – М.: Акад. наук СССР, 1954–1966. – Т. 2 : Статьи и фельетоны. 1841–1846 ; Дневник 1842–1845 / ред. Я. Е. Эльсберг. – 1954. – 516 с.
8. Методологический анализ в специальной подготовке учителя музыки : учеб.-метод. пособие / авт.-сост. Е. П. Дихтievская. – Минск : БГПУ, 2006. – 127 с.
9. Вьготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Вьготский ; под общ. ред. В. Иванова ; предисл. А. Н. Леонтьева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1968. – 576 с.
10. Лосев, А. Ф. Эстетика / А. Ф. Лосев // Философская энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. В. Ф. Константинов. – М., 1960–1970. – Т. 5. – 1970. – 740 с.
11. Бычков, В. В. Эстетика / В. В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.
12. Видгоф, В. М. О специфике и структуре эстетического сознания как формы освоения действительности / В. М. Видгоф // Вестн. Томс. гос. пед. ун-та. – 2001. – № 3. – С. 38–43.
13. Каган, М. С. Эстетика как философская наука: университетский курс лекций / М. С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 554 с.
14. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
15. Куликович, Е. П. Интонационная атмосфера урока / Е. П. Куликович // Музыка в школе – 1988. – № 3. – С. 11–16.
16. Аминова, Г. У. Интонационно-онтологический подход к изучению творчества С. И. Танеева в высшем музыкальном образовании / Г. У. Аминова // Музык. искусство и образование. – 2013. – № 2. – С. 80–88.
17. Алибекова, Г. С. Грани художественности / Г. С. Алибекова. – Баку : Язычи, 1981. – 277 с.
18. Дихтievская, Е. П. Принципы организации художественного преподавания / Е. П. Дихтievская // Художественная и музыкальная культура в образовании: инновационные пути развития: материалы IV междунар. науч.-практ. конф., 27–29 марта 2019 г. / под науч. ред. Л. Г. Савенковой, О. В. Бочкаревой, М. Г. Долгушиной. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2019 г. – С. 55–58.
19. Куликович (Дихтievская), Е. П. Развитие профессионального мышления учителя музыки в процессе его методической подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е. П. Куликович (Дихтievская) ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 1990. – 16 с.
20. Луначарский, А. В. Собрание сочинений : в 8 т. / А. В. Луначарский. – М.: Художеств. лит., 1967. – Т. 7 : Эстетика. Литературная критика. Статьи, доклады, речи (1903–1928). – 684 с.

REFERENCES

1. Ushinskij, K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya: Opyt pedagogicheskoy antropologii. Tom 2 / K. D. Ushinskij. – M.: 2014. – 628 s.
2. Asaf'ev, B. V. Muzykal'naja forma kak process / B. V. Asaf'ev – Izd. 2-e. – M.: Muzyka, Leningradskoe otdelenie, 1971. – 373 s.
3. Kabalevskij, D. Vospitanie uma i serdca : kn. dlja uchitelja / D. Kabalevskij. – M.: Prosveshhenie, 1981. – 192 s.
4. Medushevskij, V. Intonacionnaja forma muzyki: issledovanie / V. Medushevskij. – M.: Kompozitor, 1993. – 262 s.
5. Russkie pisateli o literaturnom trude (XVIII–XX vv.): sbornik : v 4 t. / pod obshh. red. i so vstup. st. B. Mejlaha. – L.: Sovet. pisatel', 1954–1956. – T. 3. – 1955. – 716 s.
6. Russkie pisateli o literaturnom trude (XVIII–XX vv.): sbornik : v 4 t. / pod obshh. red. i so vstup. st. B. Mejlaha. – L.: Sovet. pisatel', 1954–1956. – T. 4. – 1956. – 860 s.
7. Gercen, A. I. Sbranie sochinenij : v 30 t. / A. I. Gercen ; redkol.: V. P. Volgin (gl. red.) [i dr.]. – M.: Akad. nauk SSSR, 1954–1966. – T. 2 : Stat'i i fel'etony. 1841–1846 ; Dnevnik 1842–1845 / red. Ja. E. Jel'sberg. – 1954. – 516 s.
8. Metodologicheskij analiz v special'noj podgotovke uchitelja muzyki : ucheb.-metod. posobie / avt.-sost. E. P. Dihtievskaja. – Minsk : BGPU, 2006. – 127 s.
9. Vygotskij, L. S. Psihologija iskusstva / L. S. Vygotskij ; pod obshh. red. V. Ivanova ; predisl. A. N. Leont'eva. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Iskusstvo, 1968. – 576 s.
10. Losev, A. F. Jestetika / A. F. Losev // Filosofskaja jenciklopedija : v 5 t. / gl. red. V. F. Konstantinov. – M., 1960–1970. – T. 5. – 1970. – 740 s.
11. Bychkov, V. V. Jestetika / V. V. Bychkov. – M.: Gardariki, 2004. – 556 s.
12. Vidgof, V. M. O specifike i strukture jesteticheskogo soznaniya kak formy osvoenija dejstvitel'nosti / V. M. Vidgof // Vestn. Toms. gos. ped. un-ta. – 2001. – № 3. – S. 38–43.
13. Kagan, M. S. Jestetika kak filosofskaja nauka: universitetskij kurs lekcij / M. S. Kagan. – SPb.: Petropolis, 1997. – 554 s.
14. Bah'tin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorchestva / M. M. Bah'tin. – 2-e izd. – M.: Iskusstvo, 1986. – 445 s.
15. Kulinkovich, E. P. Intonacionnaja atmosfera uroka / E. P. Kulinkovich // Muzyka v shkole – 1988. – № 3. – S. 11–16.
16. Aminova, G. U. Intonacionno-ontologicheskij podhod k izucheniju tvorchestva S. I. Taneeva v vysshem muzykal'nom obrazovanii / G. U. Aminova // Muzyk. iskusstvo i obrazovanie. – 2013. – № 2. – S. 80–88.
17. Alibekova, G. S. Grani hudozhestvennosti / G. S. Alibekova. – Baku : Jazychi, 1981. – 277 s.
18. Dihtievskaja, E. P. Principy organizacii hudozhestvennogo prepodavanija / E. P. Dihtievskaja // Hudozhestvennaja i muzykal'naja kul'tura v obrazovanii: innovacionnye puti razvitija: materialy IV mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 27–29 marta 2019 g. / pod nauch. red. L. G. Savenkovej, O. V. Bochkarevoj, M. G. Dolgushinoj. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2019 g. – S. 55–58.
19. Kulinkovich (Dihtievskaja), E. P. Razvitie professional'nogo myshlenija uchitelja muzyki v processe ego metodicheskoy podgotovki : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / E. P. Kulinkovich (Dihtievskaja) ; Mosk. ped. gos. un-t. – M., 1990. – 16 s.
20. Lunacharskij, A. V. Sbranie sochinenij : v 8 t. / A. V. Lunacharskij. – M.: Hudozhestv. lit., 1967. – T. 7 : Jestetika. Literaturnaja kritika. Stat'i, doklady, rechi (1903–1928). – 684 s.